

НОВАЯ ЦЕМЕНТОЛОГИЯ

Корпоративное издание
для клиентов ЦЕМРОС

Выпуск №34
июль-август 2026

**С Днём
строителя!**

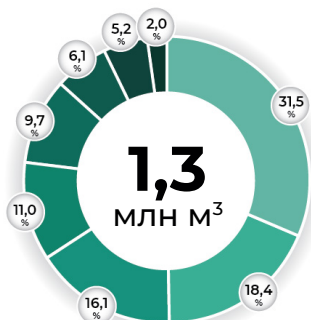
Отраслевые новости

Аналитика – производство ЖБИ

В мае 2026 года производство ЖБИ в РФ уменьшилось к маю 2025 года на 3,9% и составило 1 298 тыс. м³. Производство ЖБИ в январе – мае 2026 года снизилось к январю – маю 2025 года на 13,0% и составило 5 635 тыс. м³.

Наибольшее снижение в натуральном выражении по итогам января – мая произошло в сегменте *плиты, панели и настилы перекрытий и покрытий* на 407 тыс. м³ (-19,0%) до 1 739 тыс. м³.

Структура видов ЖБИ в общем объеме производства в мае 2026 г., %

Плиты, панели и настилы
перекрытий и покрытий **31,5%**

Конструкции фундаментов
сборные железобетонные **18,4%**

Конструкции сборные
железобетонные прочие **16,1%**

Конструкции стен и
перегородок сборные **11,0%**

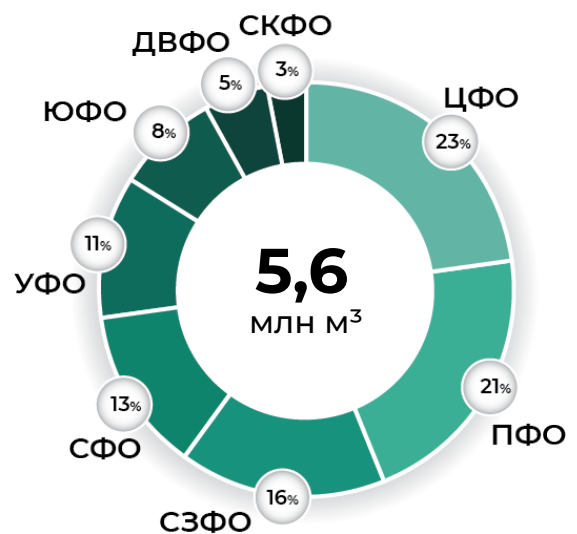
Конструкции и детали
специального назначения **9,7%**

Конструкции каркаса зданий
и сооружений **6,1%**

Конструкции инженерных
сооружений **5,2%**

Элементы конструктивные **2,0%**

Доли федеральных округов в общем объеме
производства ЖБИ в 2026 году (январь-май), %

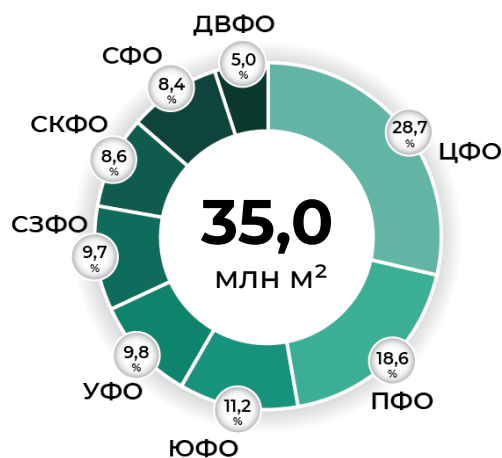
Производство ЖБИ в федеральных округах РФ
в 2026 году (январь-май), тыс. м³
(в скобках – изменение объемов производства, в % к
соответствующему периоду прошлого года)

ЦФО	1 270 (- 14,1%)
ПФО	1 205 (- 19,2%)
СЗФО	888 (- 1,4%)
СФО	738 (- 17,9%)
УФО	604 (- 13,8%)
ЮФО	452 (- 15,3%)
ДВФО	281 (- 10,5%)
СКФО	197 (- 0,2%)

Аналитика – строительство жилья

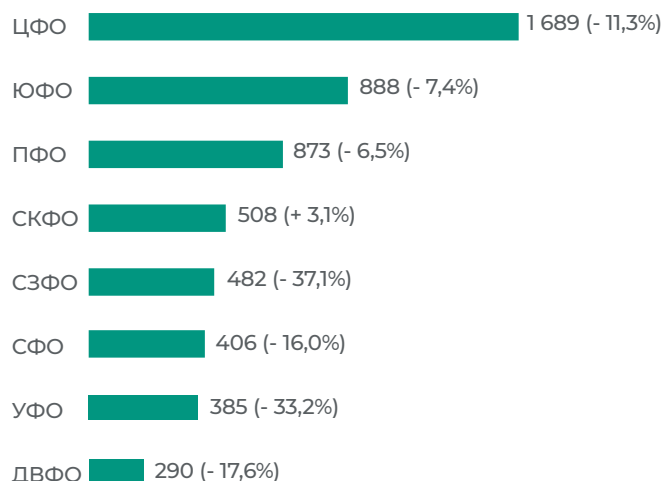
С начала 2026 года ввод жилья снизился по отношению к аналогичному периоду 2025 года на 21,7% до 34 952 тыс. м².

Доля федеральных округов в общем объеме ввода жилья в 2026 году (январь-май), %

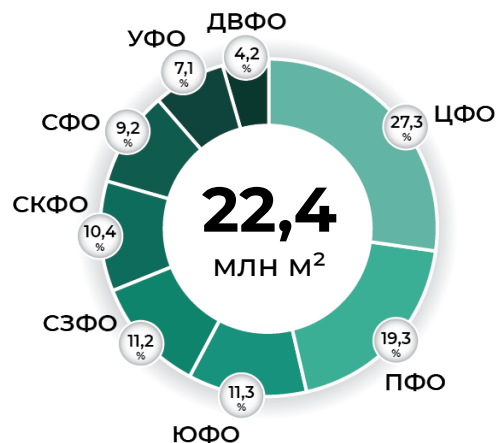
Ввод жилья в РФ по федеральным округам в 2026 году (январь-май), тыс. м²

(в скобках – изменение объемов производства, в % к соответствующему периоду прошлого года)

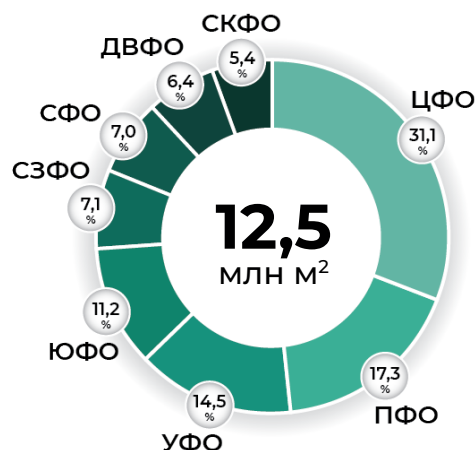

Субъектами с наибольшим приростом ввода жилья в натуральном выражении в январе – мае 2026 года являются Свердловская область +320 тыс. м² и Чеченская республика +263 тыс. м². Субъектами с наибольшим снижением в натуральном выражении ввода жилья являются Московская область -2 135 тыс. м² и г. Санкт-Петербург -630 тыс. м².

Доля федеральных округов в общем объеме ввода индивидуального жилья в 2026 году (январь-май), %

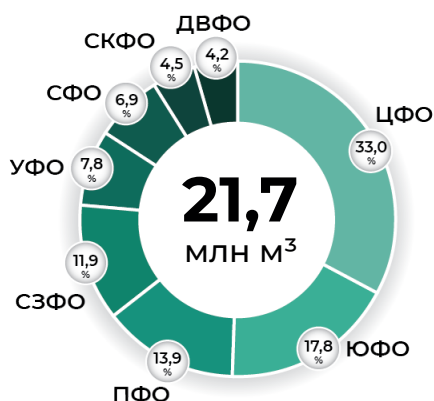
Доля федеральных округов в общем объеме ввода массового жилья в 2026 году (январь-май), %

Аналитика – производство товарного бетона

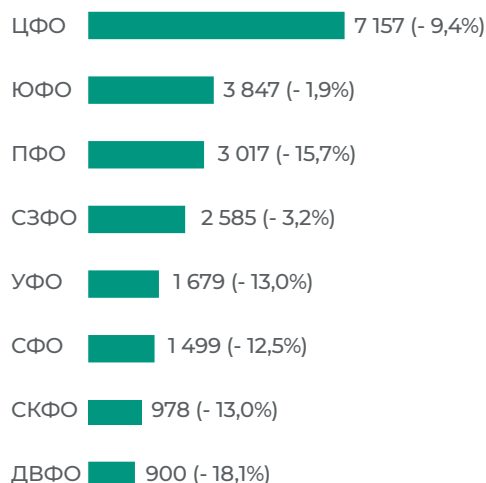
В мае 2026 года производство бетона в РФ сократилось к маю 2025 года на 2,1% и составило 6,5 млн м³. Сокращение объема производства было отмечено за январь - май 2026 года на 9,5% (21,7 млн м³) по отношению к аналогичному периоду прошлого года.

Доля федеральных округов РФ в общем объеме производства товарного бетона в 2026 году (январь-май), %

Производство товарного бетона в федеральных округах РФ в 2026 году (январь-май), тыс. м³

(в скобках – изменение объемов производства, в % к соответствующему периоду прошлого года)

День Строителя

70 лет усилий и побед

Август 2026 года. День строителя встречает свой семидесятилетний юбилей. Для календаря это зрелый возраст, но для летописи великих свершений – лишь мгновение. Именно семь десятилетий назад, в эпоху титанического послевоенного подъема, строительный фронт получил высшее государственное признание. Второе воскресенье августа навсегда стало днем, когда страна чествует архитекторов реальности – тех, кто возводит опоры нашей жизни: от жилых мегаполисов до стартовых площадок космодромов.

6 сентября 1955 года Указ Президиума Верховного Совета СССР закрепил статус отрасли, решавшей задачи колоссального масштаба. Восстановление городов, разрушенных войной, старт массовой жилищной программы, рождение промышленных гигантов – все это требовало не только ресурсов, но и железной воли. И уже 12 августа 1956 года первый День строителя прогремел по всей стране, положив начало традиции, которая не прерывалась никогда.

Знаковый факт: праздник родился не в тиши кабинетов, а на гребне хрущевской реформы управления строительством. Он поднимал престиж рабочих и инженерных династий, формировал кодекс корпоративной чести. Именно тогда выковался узнаваемый архетип Строителя – человека основательного, для которого ответственность за результат не просто слово, а кредо.

Строительное дело ровесник – цивилизации, но свой современный, высокомеханизированный облик отрасль приобрела в XX веке. Ключевым фактором стала индустриализация: переход от кустарных методов к заводским конвейерам, от сезонных работ к круглогодичному циклу, от мускульной силы к могучей механизации.

Цементная отрасль, без которой эта трансформация была бы невозможна, прошла собственный путь стремительного роста. Цифры говорят громче слов: в 1950 году в СССР производилось около 10 миллионов тонн цемента, а к 1970 году этот показатель превысил 95 миллионов тонн. Это не просто статистика – это фундаменты заводов-гигантов, опоры мостов и бетонные плиты взлетных полос.

За семьдесят лет смысловое наполнение праздника менялось вместе с отраслью. Золотые 1950-1970-е – это гимн объемам, рекордным квадратным метрам и переходящим знаменам. 1980-е – акцент на архитектурную выразительность и качество. 1990-е – время жесткой рыноч-

ной адаптации, закалки характера. Сегодня строительный комплекс России – это высокотехнологичная сфера, где информационное моделирование зданий и предиктивная аналитика становятся такими же привычными инструментами, как бетономешалка и нивелир.

Но при всем технологическом прогрессе суть профессии остается неизменной. Строитель – это первопроходец, который приходит на пустырь и последним уходит с готового объекта. Это профессия с отсроченной гарантией: качество сегодняшней кладки оценят через десятилетия. Именно поэтому здесь так ценны школа преемственности, передача опыта от мастера к ученику, трудовые династии.

День строителя – это праздник гигантской кооперационной цепочки. Геологов и проектировщиков, производителей цемента и металлоконструкций, стекольщиков и отделочников, логистов и инженеров-испытателей. Строительная площадка – лишь вершина айсберга, под которой скрыт колоссальный объем подготовительной работы.

Юбилей – это всегда повод оглянуться назад, но строителю более естественно смотреть вперед. Сегодня перед отраслью стоят новые вызовы: обеспечение технологического суверенитета в материалах и оборудовании, цифровая трансформация, повышение энергоэффективности зданий, создание комфортной городской среды. Эти задачи сопоставимы по масштабу с послевоенным восстановлением и потребуют такого же напряжения сил – интеллектуальных, организационных, инженерных.

День строителя – это праздник людей, для которых «план» и «срок» – не просто слова, а фундамент, на котором стоит их профессиональная честь. Поздравляя строителей с семидесятилетием праздника, мы поздравляем всех, кто строит будущее – в буквальном и в высоком смысле: заводы и лаборатории, дороги и мосты, школы и больницы.

Строительство – это всегда проекция в завтрашний день. Это мир через десять, двадцать, пятьдесят лет. И то, что этот мир будет надежным, крепким и устойчивым, – прямая заслуга тех, кто сегодня стоит у бетонных узлов и на строительных лесах. ЦЕМРОС гордится тем, что обеспечивает эту надежность, поставляя прочную основу для ваших побед.

С праздником Вас, дорогие коллеги!

➤ Перья Саадията

Национальный музей Зайда (Zayed National Museum) в Абу-Даби – один из самых технически сложных музейных проектов XXI века. Расположенный на рукотворном острове Саадият, он входит в культурный кластер, где уже работают Лувр Абу-Даби (проект Жана Нувеля) и Abrahamic Family House (проект Дэвида Аджайе), а в перспективе появятся Гуггенхайм Фрэнка Гери и музей естественной истории. Но даже на этом фоне музей, спроектированный бюро Нормана Фостера, выделяется своей конструктивной идеей.

Архитектурная метафора музея – пять стальных «перьев», взметнувшихся над выставочными залами. Каждое «перо» символизирует одну из ключевых тем, связанных с наследием шейха Зайда ибн Султана Аль Нахайяна – основателя и первого президента Объединенных Арабских Эмиратов. Высота конструкций достигает 123 метров, что сопоставимо с сорокаэтажным зданием.

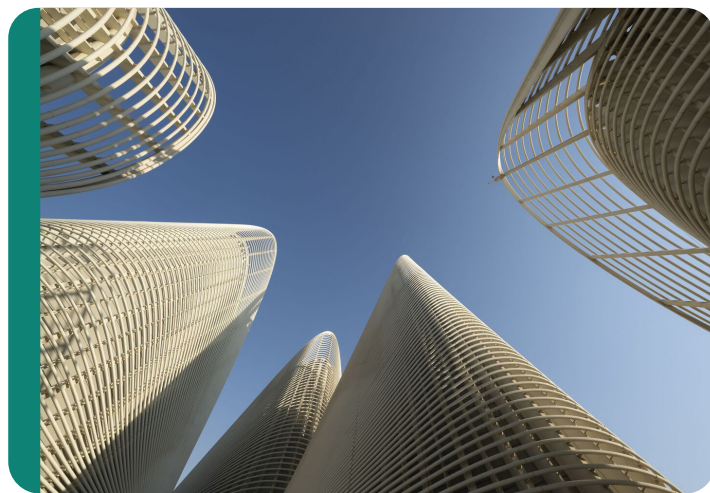
Климатические условия Абу-Даби создают специфические сложности для бетонных работ. Средняя температура в летние месяцы превышает +40°C, температура поверхности свежесушеного бетона под прямыми солнечными лучами может подниматься до +60°C. При таких температурах вода из бетонной смеси испаряется с катастрофической скоростью, что ведет к пластической усадке, трещинообразованию и недобору проектной прочности.

Для крупных строек в ОАЭ стандартной практикой является комплекс технологических решений, который с высокой вероятностью задействован и на площадке музея Зайда. Первый компонент – ночное бетонирование: укладка ведется в интервале с 22:00 до 6:00, когда температура воздуха опускается до +28-30°C. Второй – ледяная вода затворения: температура бетонной смеси на выходе из бетоносмесителя не превышает +25°C. Третий – система охлаждения твердеющего бетона, аналогичная той, что применяется при строительстве плотин: в толще плиты прокладываются трубопроводы, по которым циркулирует охлажденная вода, отводя избыточное тепло гидратации. Эта технология отработана на небоскребах Дубая и задокументирована, в частности, для Бурдж-Халифа, где объем бетона составил 330 тысяч кубометров.

Каждое из пяти «перьев» опирается на собственный железобетонный пилон, заглубленный в фундаментную плиту. Пилоны имеют сложную геометрию поперечного сечения — она меняется по высоте, следуя за кривизной стальной оболочки. Бетонирование таких конструкций, как правило, ведется с применением индивидуально изготовленной опалубки, спроектированной по цифровым моделям здания.

Сами стальные фермы «перьев» изготовлены из высокопрочной стали и облицованы алюминиевыми панелями. Бетон здесь работает исключительно в составе опор и фундаментов, однако его роль критически важна: любая неравномерная осадка основания приведет к отклонению вершины «пера» от проектного положения на недопустимую величину. Для обеспечения устойчивости под каждым пилоном будет выполнено свайное поле: буронабивные сваи большого диаметра, заглубленные до коренных известняков.

Проект был анонсирован еще в 2007 году, но его реализация неоднократно откладывалась – сначала из-за финансового кризиса, затем из-за пересмотра концепции культурного кластера. В 2019 году работы наконец были запущены. По состоянию на 2026 год объект находится в активной фазе строительства: завершены подземные конструкции, ведется монтаж стальных «перьев» и устройство ограждающих конструкций галерей. Официальная дата открытия не объявлялась, однако участники проекта и профильные издания ориентируются на 2027-2028 годы.

Для цементной отрасли этот проект интересен не столько объемами потребления (по мировым меркам они скромны), сколько концентрацией технологий. Сульфатостойкие цементы, ледяное бетонирование, цифровое проектирование опалубки, пост-охлаждение твердеющего бетона – все это в музейном строительстве впервые применяется в комплексе. Национальный музей Зайда становится полигоном, на котором отрабатываются методы, способные через пять-десять лет стать стандартом для высотного и инфраструктурного строительства в жарком климате.

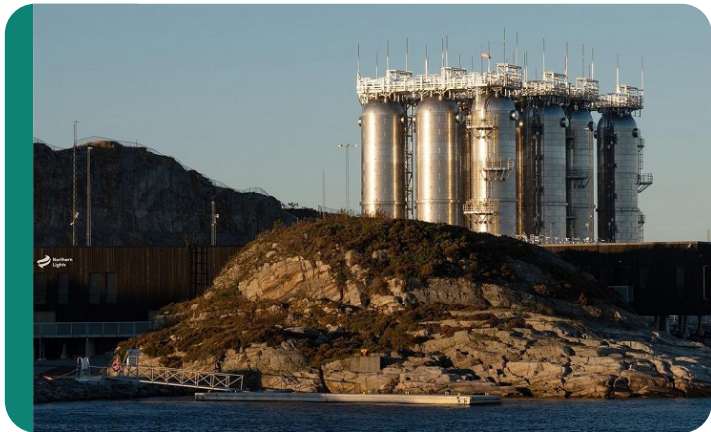

Мировые технологии и тренды

Из воды в камень

В последние годы продолжает быть актуальным тренд на экологичное производство. Глобальные выбросы углекислого газа, колоссальные объемы добычи песка и щебня, – все это заставляет исследователей искать альтернативы, которые позволят снизить ущерб и привести производство в гармонию с экологией. Группа ученых под руководством Алессандро Ротта Лория из Северо-Западного университета (Иллинойс, США) предложила именно такой сценарий: технологию, позволяющую выращивать строительный заполнитель из морской воды и углекислого газа, превращая опасные выбросы в твердый, полезный и, что принципиально, углеродно-отрицательный продукт.

Физика метода элегантна и одновременно сложна. Внутри контролируемого реактора через морскую воду пропускают электрический ток. Это запускает электролиз: вода расщепляется, образуя гидроксид-ионы, которые снижают кислотность среды. Параллельно через раствор барботируют углекислый газ – тот самый, что в идеале должен улавливаться прямо на промышленных источниках выбросов. В воде CO_2 формирует бикарбонатные ионы. Когда эти два реагента встречаются с кальцием и магнием, которыми богата морская вода, происходит минерализация: раствор рождает карбонат кальция – минерал, знакомый нам по известняку и раковинам моллюсков, – а также твердые соединения магния. Побочным, но экономически значимым продуктом реакции становится водород.

Главное инженерное достижение команды – не сам факт минерализации, а степень контроля над ней. Небольшие изменения напряжения, силы тока, скорости подачи углекислого газа и циркуляции воды позволяют получать частицы принципиально разной морфологии: от легких хлопьев, напоминающих пудру, до плотных зерен, пригодных для замены традиционного щебня. В одних условиях твердые частицы осаждаются на электроде, формируя прочную корку, в других – пузырьки водорода сбивают их в раствор, где они накапливаются в виде сыпучего порошка. «Мы показали, что при создании этих материалов мы можем полностью контролировать их свойства: химический состав, размер, форму и пористость», – поясняет Ротта Лория. Для строительной индустрии это критично, ведь бетон, штукатурка и кладочные растворы предъявляют совершенно разные требования к заполнителю.

Значение этой гибкости становится ясным, если вспомнить, из чего состоит бетон. От шестидесяти до семидесяти пяти процентов его объема – это заполнители, пе-

сок и гравий. Масштабы изъятия таковы, что ООН уже несколько лет говорит о глобальном песчаном кризисе: реки мелеют, берега размываются, экосистемы гибнут. Замена хотя бы части природного заполнителя материалом, выращенным в реакторе, способна радикально снизить это давление. Исследователи подчеркивают: речь идет не о лабораторном курьезе. В ходе тридцатидневных циклов отложения вокруг электрода продолжали расти, пока не превратились из рыхлого порошка в куски размером в 2-3 сантиметра. Внутри этих частиц контролируемая пористость обеспечивала постоянное движение ионов, и рост не прекращался.

Самые интересные результаты обнаружились при последующей карбонизации – дополнительной обработке углекислым газом. Она не только позволяла богатой магнием фракции укрепить структуру, но и меняла сам материал на уровне свойств. Прочность на сжатие после такой обработки подскакивала примерно с четырнадцати килограммов на квадратный сантиметр до более чем шестидесяти одного. Это уже величины, сопоставимые с некоторыми марками конструкционных бетонов. При этом оптимальные смеси демонстрировали отрицательный углеродный баланс: количество CO_2 , поглощенного в процессе формирования и последующей карбонизации, превышало выбросы, связанные с производством самого материала. Иными словами, вместо того чтобы выбрасывать углекислый газ в атмосферу или мучительно размышлять о его захоронении, промышленность могла бы запираť его внутри зданий, мостов и дорог.

Однако между лабораторным реактором и промышленным внедрением лежит полоса серьезных вызовов. Первый и главный – энергия. Чтобы производство материала действительно сокращало углеродный след, а не наращивало его, электричество должно быть чистым и относительно недорогим. Второй вызов – побочные реакции. Исследователи зафиксировали, что при повышении напряжения на положительном электроде активизируются хлорные процессы, что требует тщательного контроля химии в промышленных масштабах. Третий – долговечность. Строительные материалы разрушаются не только от сжатия, но и от истирания, ударов, циклов замораживания-оттаивания. Пока новый заполнитель прошел лишь первые тесты на прочность, но не на износостойкость в реальных условиях эксплуатации.

Тем не менее вектор задан. Технология, превращающая парниковый газ в песок, щебень и водород одновременно, выглядит слишком соблазнительно, чтобы от нее отмахнуться. Она обещает не просто снижение выбросов, а их конверсию в товар, востребованный здесь и сейчас. Если дальнейшие испытания подтвердят заявленные свойства, а инженеры решат вопросы масштабирования реакторов, мы можем стать свидетелями по-настоящему парадоксальной реальности: цементная промышленность из климатического антагониста превратится в оператора крупнейшей сети улавливания углерода, где каждое новое здание будет не источником выбросов, а их хранилищем. Пока же судьба этой идеи, как и многих других прорывов, упирается в цену чистой энергии и готовность отрасли инвестировать в долгосрочную перестройку производственной модели.

Бетонные истории

Цемент и память

Калининградская область – единственный регион России, где средневековые замки Тевтонского ордена, кирпичи, старинные усадьбы и даже инженерные сооружения XIX века – не музейная редкость, а часть повседневного ландшафта. Здесь, на бывшей территории Восточной Пруссии, плотность памятников архитектуры на квадратный километр сопоставима с европейскими историческими центрами. И сегодня, после десятилетий забвения, эти стены снова обретают голос. В регионе развернулась масштабная реставрационная программа, и в каждой второй стройке незримо главный строительный материал нашего времени – цемент.

Замок Тапиу

Орденский замок Тапиу в Гвардейске – один из наиболее сохранившихся памятников Восточной Пруссии. Основанный в середине XIII века как деревянная крепость, к XIV веку он превратился в каменный замок, служивший резиденцией верховных магистров. В его стенах хранился орденский архив, а в 1568 году здесь несколько месяцев провел герцог Альбрехт – последний великий магистр Тевтонского ордена и основатель Прусского герцогства. Позднее, уже в XIX веке, замок приспособили под тюрьму, которой он оставался вплоть до недавнего времени.

Сегодняшний проект реставрации уникален по масштабу. После перевода исправительного учреждения за пределы города началась работа по трансформации замка в музейный комплекс. Реставраторы столкнулись с классическим набором проблем: выветривание кладочного раствора, разрушение сводов, потеря несущей способности перекрытий. Кирпич XV–XVII веков, простоявший в агрессивной среде с высокой влажностью, требует особого подхода. Здесь нужны не просто кладочные смеси, а материалы, близкие по паропроницаемости к историческому кирпичу. Если современный цемент окажется слишком плотным, он запрет влагу внутри стены – и разрушение ускорится. Именно поэтому при подборе составов для Тапиу проектировщики опирались на специальные продукты, позволяющие стене «дышать» при сохранении конструкционной прочности.

Отдельная тема – восстановление утраченных фрагментов. В западном крыле замка, где тюремные перестройки полностью исказили историческую планировку, сейчас идет армирование и бетонирование новых сводчатых конструкций, повторяющих рисунок орденской кладки. Здесь задействованы общестроительные цементы, кото-

рые набирают прочность без избыточного тепловыделения – принципиальное условие при монолитном бетонировании в исторических интерьерах.

Замок Нойхаузен

Если с Тапиу ситуация более-менее ясна, то Нойхаузен под Калининградом – пример того, как трудно дается возрождение, когда памятник десятилетиями стоит на грани гибели. Замок XIV века, неоднократно перестроенный, в XX веке использовался под хозяйственные нужды – здесь располагались и склады, и мастерские, и даже кузница. К началу 2000-х замок представлял собой руинированный объект без кровли с частично обрушенными перекрытиями и трещинами по всему телу кладки.

Сегодняшний проект реставрации предполагает консервацию сохранившихся стен с последующим восстановлением объемно-планировочной структуры. Ключевая задача первого этапа – остановить дальнейшее разрушение кладки. Здесь работают инъекционные составы на основе тонкодисперсных цементов, которые под давлением подаются в трещины и пустоты. Материал проникает в полости, связывает рыхлые фрагменты и создает монолитный массив, не изменяя внешнего вида стены. Для Нойхаузена это критически важно: памятник остается памятником, а не превращается в новодел.

Кроме того, часть фундаментов потребовала полной замены. В условиях высокого уровня грунтовых вод, характерного для прибрежной зоны, проектировщики заложили сульфатостойкий цемент, способный противостоять агрессивному воздействию подземных вод, насыщенных солями. Это та самая инженерная деталь, которая остается невидимой для глаза, но от которой зависит, простоит ли замок еще 700 лет или начнет разрушаться через десять.

Замок Бранденбург

Замок Бранденбург в поселке Ушаково – один из старейших в области, основанный в 1266 году. В отличие от Тапиу и Нойхаузена, он никогда не был крупным административным центром и не перестраивался под хозяйственные нужды столь радикально. Но годы забвения сделали свое дело: к началу 2000-х замок лежал в руинах, заросших кустарником.

Уникальность Бранденбурга – в формате восстановления. Это частная инициатива: объект передан в дол-

Бетонные истории

Цемент и память

госрочную аренду семье, которая своими силами и на собственные средства ведет реставрацию.

Объем строительных работ здесь колоссальный. Полностью утраченные перекрытия восстанавливаются по архивным чертежам. Для заливки монолитных участков используется цемент с повышенной ранней прочностью – это позволяет вести работы в сжатые сроки в течение короткого балтийского строительного сезона. Отдельная задача – кладка стен заново на участках, где исторический кирпич не подлежит восстановлению. Здесь важен не только состав раствора, но и его цвет: кладочная смесь колеруется в массу, чтобы швы не выделялись на фоне аутентичной кладки.

Имение Лангендорф

Не все объекты культурного наследия – это замки. Имение Лангендорф – пример того, как реставрация становится не просто актом сохранения, а работающей бизнес-моделью. Сегодня это гостиница, восстановленная по фотографиям и архивным документам на месте реально существовавшей усадьбы.

С точки зрения строительных технологий Лангендорф интересен прежде всего подходом к восстановлению утраченных построек. Речь идет не о стилизации «под старину», а о научно обоснованном воссоздании исторического облика. Фундаменты и несущие конструкции новых корпусов, повторяющих контуры утраченных флигелей, выполнены из монолитного бетона. Но фасады, отделка, цветовое решение – все это восстановлено с максимальной достоверностью. Для посетителя гостиницы разница незаметна – стена выглядит как двухсот-летняя, но при этом она не осыпется через зиму.

Башня Бисмарка

Особняком среди калининградских объектов культурного наследия стоит башня Бисмарка – одна из многочисленных мемориальных башен, возводившихся в честь «железного канцлера» по всей Германии в конце XIX – начале XX века. Калининградская башня, построенная в 1901 году, – редкий образец инженерного мышления своей эпохи. Это не культовое и не жилое сооружение, а монумент, сочетающий функции смотровой площадки и памятного знака.

Конструктивно башня представляет собой комбиниро-

ванное сооружение: несущий каркас из кирпича и бетона с внешней облицовкой из гранитных блоков. За столетие под воздействием осадков и перепадов температур связь между облицовкой и телом кладки ослабла настолько, что гранитные плиты начали отслаиваться. Реставраторам потребовалось решение, которое позволило бы восстановить сцепление, не разбирая облицовку. Здесь вновь выручила технология инъектирования: через пробуренные отверстия малого диаметра в пустоты подавался цементный состав с высокой проникающей способностью, который заполнил зазоры и замонолитил гранит с основанием.

После завершения реставрации башня будет открыта как смотровая площадка. С ее верхнего яруса открывается панорама на окрестности Калининграда, и в перспективе этот объект может стать одной из точек притяжения туристического маршрута по фортификационному кольцу города. Этот проект важен еще и тем, что демонстрирует универсальность подходов: инъекционные технологии, отработанные на замках, с равным успехом применяются и на инженерных памятниках начала прошлого века.

Реставрация исторических объектов – это отдельный вызов для производителей цемента. Здесь нет «типового» подхода: каждый замок, кирха или башня требуют индивидуального подбора составов, учитывающего возраст кладки, климатические условия, степень сохранности и проектные нагрузки. Рынок Калининградской области становится в этом смысле испытательным полигоном компетенций. Отрабатываются технологии инъектирования трещин, подбора смесей под исторический кирпич, совместной работы современного бетона и средневековой кладки.

Для профессионального сообщества это означает, что реставрационная цементная химия перестает быть нишевой дисциплиной и выходит в мейнстрим. Опыт, накопленный на таких объектах, как Тапиау, Нойхаузен, Бранденбург и башня Бисмарка, рано или поздно будет востребован и в других регионах – везде, где есть исторические здания, требующие не сноса, а сохранения.

Калининградские памятники, пережившие войны, пожары и десятилетия бесхозяйственности, сегодня получают шанс на вторую жизнь. И отрадно осознавать, что в этом процессе участвует не только талант реставраторов и архитекторов, но и качество российского цемента – того самого, без которого ни одна стена не устоит.

Системные решения

На состоявшемся 30 июня 2026 года совещании в Минтрансе, посвященном применению цемента в дорожном строительстве, представители цементной отрасли и Ассоциации бетонных дорог обозначили необходимость перехода от дискуссий к практическим шагам. Леонид Соловьёв, руководитель проекта строительства транспортной инфраструктуры компании ЦЕМРОС и руководитель группы технического регулирования Ассоциации бетонных дорог, выступил с инициативой нормативного закрепления обязательной процедуры технико-экономического сравнения конструкций дорожных одежд.

Ключевым условием, по его мнению, является учет равного жизненного цикла (не менее 30 лет) для сравниваемых конструкций дорожных одежд, что позволит объективно оценить экономическую эффективность цементобетонных покрытий, которые, согласно данным Минстроя, уже сейчас на 8-12% дешевле на дорогах I-II категорий.

Эта позиция была поддержана представителями Союза цемента, которые указали на сохраняющееся системное противодействие, в частности, со стороны некоторых отраслевых комитетов. Они также предложили провести техническую экспертизу основных возражений против цементобетона – от влияния шипованной резины до ремонтпригодности – на базе Росавтодора и Росдорнии. В качестве первоочередных мер были предложены включение в план научно-технических исследований Росавтодора разработки методики сравнения с учетом

жизненного цикла и издание нормативно-правового акта, регламентирующего обязательное сравнение вариантов на стадии проектирования.

Участники совещания отметили, что цементобетон уже успешно применяется в основаниях дорожных одежд, однако его использование в качестве покрытия остается ограниченным. Для преодоления этого барьера было предложено разработать и утвердить дорожную карту по расширению применения цементобетона, а также актуализировать сметные нормы, которые в настоящее время отстают от современных технологий. По итогам обсуждения было решено подготовить предложения для включения в протокол, направленные на создание прозрачных и конкурентных условий для всех технологий дорожного строительства.

Новые горизонты

ЦЕМРОС продолжает развивать водную логистику в Волго-Камском речном бассейне. Компания организовала полный комплекс услуг по доставке цемента водным транспортом до нового речного терминала в порту Елабуга (Республика Татарстан).

Открытие нового центра дистрибуции стало важным этапом в формировании сети речных терминалов, которая позволит обеспечить стабильные поставки потребителям Восточного Татарстана, в том числе предприятиям особой экономической зоны «Алабуга».

Новый терминал принимает и переваливает цемент в мягких контейнерах (МК-14), поступающий с Сенгилевского филиала ЦЕМРОСа. Для предприятия речной транспорт остается одним из ключевых логистических каналов, позволяя формировать крупные партии продукции и сокращать сроки доставки.

Планируется, что ежемесячный объем перевалки составит до 15 тыс. тонн цемента. Всего за навигацию 2026 года через новый терминал компания рассчитывает поста-

вить клиентам от 50 до 75 тыс. тонн продукции. После выгрузки в порту цемент будет доставляться потребителям автомобильным транспортом.

Новый терминал станет одним из ключевых логистических узлов компании в Восточном Татарстане. Он обеспечит бесперебойные поставки цемента для строительных проектов региона, включая объекты особой экономической зоны «Алабуга».

Электронное корпоративное издание для клиентов группы компаний ЦЕМРОС. Распространяется бесплатно. Не является СМИ.

Над выпуском работали: Дарья Альфонсо, Татьяна Кобякова, Дарья Зубкова, Наталья Стржалковская, Петр Донов.

Художественное оформление: Дарья Альфонсо.

Данные Росстата

https://www.archdaily.com/tag/museums?ad_medium=office_landing&ad_name=article; https://www.expertsouth.ru/news/v-2026-godu-na-severnom-kavkaze-zavershat-pyat-klyuchevykh-podproektov/?sphrase_id=12578974; <https://okn.gov39.ru/>; <https://concreteunion.ru/novosti-otrasli/uchenye-sozdali-material-kotoryj-mozhet-navsegda-izmenit-cement-i-beton/>; <https://kachestvo.pro/news/kontrol-stroymaterialov-i-legkoy-promyshlennosti-obsudili-na-goskomissii/#loginRegister>.